№ 17 (56).

...рой год издан...

...на 2.. к. в провинціи 30 к.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 25 Января. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Матросы!

Дух бушующаго моря пусть живет в вашей груди. Будьте революціонны, как море, вѣчно катящее свои волны. Пусть ваши корабли чалят к новым берегам.

Солдаты!

Вас сдѣлали убійцами—будьте убійцами буржуазнаго строя. Вы были слѣпым орудіем угнетенія, будьте сознательным вихрем освобожденія. Ваше оружіе творило смерть—пусть оно творит новую жизнь. Творите Анархію!

Братайтесь с нѣмцами! творите истинный мир, не бумажный, не мир Троцкаго с Кюльманом, а мир солдата с солдатом. Творите Анархію!

Казаки!

Вольная как ваша пѣсня, была ваша жизнь—вас сдѣлали полицейскими, тюремщиками. Пусть будет проклято государство, превратившее вольных сынов степи в нагаечников свободы. Разите государство мечом вашим. Уничтожьте ваших атаманов, палачей. Возстановите вашу волю—дайте волю другим.

Творите Анархію!

Заключенные, кандальщики, преступники, воры, убійцы, поножовщики, кинжалорѣзы, отщепенцы общества, паріи свободы, пасынки морали, отторгнутые всѣми! Возстаньте и поднимитесь. На пиру жизни займите первое мѣсто. Вы были послѣдними — станьте первыми. Сыны темной ночи, станьте рыцарями свѣтлаго дня, дня угнетенных. **Творите Анархію!**

Рабочіе!

Вы создали богатства, но все для чужих. Наступила пора создавать для себя. Фабрики, заводы, рудники—ваши! Усваивайте, расширяйте и углубляйте ваши техническія умѣнія. Создайте новую техническую культуру. И не будет больше „интеллигенціи" и „массы". Учитесь жить в Анархіи, жить самостоятельно без интеллигентской касты. Творите Анархію!

Жильцы! короли углов! как крысы вы ютитесь в норах. Коснѣющіе во вракѣ—выползайте на свѣт! Вот дворцы, залитые солнцем—они ваши! Все для вас! Живите в Анархіи. Вот дома, поселитесь в них. **Творите Анархію!**

Дворники! Обитатели подвалов, ваши дѣти чахнут без солнца, без свѣта—берите ваше право на солнце, на свѣт. В роскошные пустующіе залы поселите ваших блѣдных, хилых дѣтей. Да будет вашим кличем: Солнце для всѣх, свѣт для всѣх! **Творите Анархію!**

Бѣдные, голодные, оборванные, босые! Кругом вас все, а у вас ничего.

Все принадлежит вам, бѣдным! Берите!
Все принадлежит вам, голодным! Насыщайтесь!
Все принадлежит вам, оборванным! Одѣньтесь!
Все принадлежит вам, босым! Обувайтесь!

Творите Анархію!

Потребители! Вас обирают купцы, спекулянты, мародеры. Уничтожьте торговлю, и не будет больше торгашей. Уничтожьте деньги и не будет больше банкиров. Не бросайте воров в Фонтанку, бросайте туда свои воровскіе бумажники.

Творите Анархію!

Вѣра и безвѣріе.

Попы забили в набат, звенят и гудят колокола, то сзывают міряи творить не мир и благоденствіе, а разгром и раздор.

Слышны проклятья, несется неистовым воем „анафема“. Царству ожирѣвших жрецов и монахов приходит конец.

Власть над темным людом выскальзывает из цѣпких рук вѣковых обманщиков. Из всѣх нор выползли тарантулы, гусеницы и всякаго рода насѣкомые, которыми питались коршуны и летучіе мыши. Козявки не чувствуют, что они являются кормом высоколетающих птиц. Столѣтіями развращалось евангельское слово казненнаго пророка, сказавшаго: „Я—истина“!

Правда скрывалась от глаз младенцев; справедливость продавалась с публичнаго торга; истина топталась в грязи. Храмы переполнены золотом, бриллiантами увѣшаны иконы, а кругом голод и нищета, на паперти дѣти и калѣки, на панелях солдаты-инвалиды просят милостыню у тѣх, кто призывал воевать до побѣднаго конца, кто именем Христа поощрял убивающих брат брата.

Религія, как моровая язва, как страшная холера, умерщвляла не только плоть, но и дух народа; она настраивала умы очень умных людей и тѣ становились ея лакеями. Человѣческая мысль, стремившаяся за грани своего бытія и познанія, сжигалась на кострах и душилась в подземельях „святых отцов“. Пламенное выступленіе противников старой церкви тушилось „водяной пыткой“, а новая „вѣра“, изобрѣтала новое устрашающее средство. Человѣческій разум боящійся или не могущій в смѣлом полетѣ отбросить „вѣру“, попадал в ея цѣпи и черное становилось бѣлым, рождался халуй царя небеснаго и земного.

Во имя любви, во имя прекрасной мечты пророков, хотѣвших перестроить общество, мір превращался в дом умалишенных, гдѣ каждый хватал за глотку своего сосѣда и это восхвалялось и благословлялось именем бога.

Христос, посмѣвшій сорвать с неба бога, сдѣлался подсудимым и повѣшен как преступник.

Религія стала поводом, на котором жалкое человѣческое стадо ведется на убой без протеста, а мечтатели творили опять вѣру и создавали вновь арестантов.

* * *

Как можно оставить людей без бога, что сдержит их звѣрные инстинкты? — вопят сторонники авторитетов.

Они сознают, что религія, это мертвая петля на вольном человѣкѣ, что она все едино, что тюрьма и кандалы.

Дѣти да подчиняются родителям, женщины мужьям, люди—властям, потому что она от бога; всѣ кружились вокруг алтарей и тронов; каждый гнул спину перед сильным, в надеждѣ завтра выпрямить ее самому. Так воспитывалось поколѣніе за поколѣніем, вѣра передавалась от отцов к сыновьям и яблоко не далеко падало от яблони; и страшно было бы за человѣчество, если бы не рождались безумцы, которые в своем ослѣпленіи забывали бога, разрушали божницы и тѣм спасали свободу.

Они заставляли с ужасом сторониться от себя или их побивали камнями; но один такой примѣр—„пропаганда дѣйствіем“ шевелил тупые мозги и оставлял в них неизгладимый слѣд; про них складывали пѣсни, их проклинали в церквах, ими пугали малых ребят и... являлся новый безумец.

Благословенна ты, природа, за порожденіе злодѣев, ненормальных людей, ибо они творят культуру и прогресс. Дома терпимости и тюрьмы, психіатрическіе лечебницы и „развратные“ отбросы общества—это смерч, от котораго бѣжит „здоровое“ человѣчество но униженные и оскорбленные, некрасивые и больные, рецидивисты и неврастенники с извращенными задатками, не позволяют уснуть окончательно сытому обществу и революціонным ферментам готовят постоянно девятую волну.

Эксцессы... самосуды... безмотивный террор...—все порождено обществом, и в свою очередь его порождает. Не нам анархистам быть прокурорами или становиться в защиту бьющихся и гибнущих на **государственной** аренѣ, не нам служить панихиды и пѣть славу погибшим внѣ нашей борьбы. Найдутся у них свои плакальщицы и танцовщицы.

Извнѣ, над и из-под государства, с сжатыми зубами, с оружіем от головы до пять будем наступать на нашего смертельнаго, на нашего безпощаднаго врага—Власть.

Власть труда, государства, церкви и семьи—вот наши злѣйшіе враги и не должно быть перемирія с ними до нашего послѣдняго издыханія; но пуще всего опасность грозит от авторитетнаго церковно-государственнаго Анархизма!

Анархія — это непостоянство вѣтра, рост цвѣтка, дыханіе розы, бѣшеный рев бури, послѣдній взор казнимаго, поцѣлуй любимой женщины, утро и радуга рожденія и... смерть! Безуміе и геніальность, разрушеніе, теперь—это ты о, прекрасная Анархія!

Андрей.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Надежды мертвецов.

Один из рабов отжившаго и не-„**Нашего Вѣка**“, Рысс, пытается путем психопаталогическаго діагноза обосновать необходимость возврата к прошлому.

„Болѣзнь“ пишет он: „будет излѣчена естественно, в срок, опредѣленный природой для болѣзней, сопровождающихся высокой температурой. Если большевики теперь ликуют—они уподобляются дѣтям. Они сами себя изживут и скорѣе, чѣм полагают, ибо горячечный бред длиться долго не может“.

По Рыссу, вся страна находится в состояніи душевной эпидеміи, окрещенной им „большевизацией“.

„На нѣкоторое время всѣ части Россіи, подвергаются психическому зараженію и, забыв даже національныя свои нужды, превращаются в большевистскіе костры“.

Сепаратизм Финляндіи не выдержал испытанія.

„Теперь кольцо большевизма смыкается все тѣснѣе вокруг Украйны: она постепенно превращается в филіальное отдѣленіе петроградской мастерской соціальной революціи“.

И „было бы грубѣйшим заблужденіем думать, что крымскіе татары, сибиряки или кавказскія народности в серьез могут проявить дѣйствительное противодѣйствіе большевизму. Еще замѣчающаяся кой-гдѣ физическая борьба—лишь оптическій обман.

Психика же всюду—от финских хладных скал до пламенной Колхиды — одинакова: большевистская“.

То, о чем когда-то говорил Апостол разрушенія, нынѣ даже кадетам очевидно: Стенька Разин вновь воплощает порывы масс.

В народѣ жив дух бунтарства.

Не окраинам спасти устои прогнившаго строя. Против мятежных волн скалозубам не устоять.

Смѣшно покушаться на психику, являющуюся самою жизнью.

„Кризис“ может назрѣть, но тогда... **собственникам** пробьет **двѣнадцатый час. Слово** будет **за Анархіей.**

Бо.

Гонимые.

„Зажги Террор и Бунт
воспой пламя
И знамя новей, чтоб с
гордостью из Тьмы
Опять восстал Свободный
Человѣк
Без мук, без слез, без
плеток, без тюрьмы“.

Сначала таились в лѣсах.

Когда ночь опускалась на пропитанную кровью и слезами землю—из тайных трущоб, из глухих, заброшенных подземелій выходили гонимые—и в дремучих, рокочущих пущах, в безпросвѣтности чащ, зіявших тьмой, загнанные, заклейменные проклятіем—как дикіе звѣри — пробирались они,—озираясь и крадучись, — к своим тайным, блѣдно алѣющим кострам, затерявшимся в густотѣ сырого, дымящагося валежника.

Их сборища всегда бывали скрытными и неслышными; их рѣчи бывали затаенными и непонятными; их пѣсни бывали—монотонными и жуткими.

Лѣсной вѣтер пѣл вмѣстѣ с ними в шепчущих вѣтвях и вздыхал о пьяной шири диких, хмѣльных от воли степей и шевелил длинными всклокоченными волосами бунтовщиков, овѣвал ночным загаром их изможденныя, аскетически—блѣдныя лица.

Таились в лѣсах.

* * *

А ночи бывали такими темными, что только одни совы остро и нагло глядѣли во мракѣ, да волчьи глаза алчно пламенѣли раскаленными рубинами в непроходимой дичи бурелома.

И в этой густой тьмѣ творились неслыханныя злодѣянія; в лѣсных родниках отражались озвѣрѣлыя косматыя лица убійц и безумныя очи восково-желтых дѣтей и женщин; горные ключи бурно клокотали, переполненные кровавой пѣной, и чахли хрупкіе, бѣлые снѣга, цвѣты, от алых брызг; вѣщія птицы черными облаками рѣяли над лѣсами обагренных висѣлиц.

Так было во тьмѣ тысячелѣтних пущ. А у костров бывало тихо...

Пѣл вѣтер. И шипѣли раскаленные сучья в сыром мху. И звенѣла струна... Далекая. Заглушаемая проклятьями. Заглушаемая стонами и клокотаніем крови.

Прислушайся к ней, человѣк...

— Мы в этот мір пришли, чтобы затеплить солнце, братья...

— Мы в этот мір пришли, чтобы залечить язвы, братья!

— Мы в этот мір пришли, чтобы осушить слезы, братья!

—Мы—снимем с креста распятую Правду!

— Мы скажем убійцам—братья; Идите к кострам! Бросьте в пламя топоры ваши и висѣлицы.

Пусть горные ключи клокочут отнынѣ не кровавой пѣной бѣшенства, ненависти и убійства, а свѣжей, ключевой влагой Свободной жизни.

Пусть зеркальность родников отражает отнынѣ—не убійство, а зарево животворнаго пламени. Сказку солнца.

Ожерелья звенящих звѣзд.

Так пѣли всю свою жизнь гонимые в лѣсах.

Вмѣстѣ с вѣтром. Вмѣстѣ с арфами, что звенѣли в соснах. Вмѣстѣ с горным эхом.

* * *

Но приходили Апостолы Убійства. А вмѣстѣ с ними—Слѣпые.-Содрагались от хохота пущи.

Люди плясали дикую пляску в пурпуровом отблескѣ костров. И, потрясая окровавленными пальцами над головами Гонимых, угрожали. Проклинали. Истязали их. И убивали...

Больные, искалѣченныя дѣти бросали в них каменьями. Безумныя рабыни-женщины — плевали им в истомленныя, безкровныя лица...

— Какіе смѣшные! Смотрите, смотрите — какіе дикіе! Какіе страшные!

— Длинноволосые! Колдуны и чародѣи! Глядите, глядите—у них книжки... Бейте их! Жгите их! Бросайте в тюрьмы и подземелія...

— Мы снимем с креста распятую Правду, о братья—пѣли, обливаясь кровью, гонимые...

—Мы в этот мір пришли, чтобы затеплить Солнце, чтобы залечить язвы, чтобы осушить слезы, о, братья!...—Улыбались истязуемые.

Сгущалась тьма. Во мракѣ воздвигались эшафоты.

В их тѣни горѣли хрусталями, малахитами и мрамором—троны.

Троны подпирали колокольни церквей. В церквах устраивались торгашество кровью и публичные дома —и все это называлось храмом религіи.

Размалеванныя чучела, пестрые куклы и пни, озаренные лампадами—грабители и инквизиторы называли богами.

Палачам в черных одеждах заставляли цѣловать развратныя руки, дымящіяся от свѣжей крови удушенных, убіенных и растерзанных.

И были цари. Омерзительная клоака застѣнков, тюрем, церквей и проституціи.

Бѣдняки ютились в подвалах.

Во дворцах ростовщики из их крови [illegible]

Сгущалась тьма. И [illegible] цы все чаще и чаще черными стаями кружились над лѣсами обагренных висѣлиц...

* * *

Зато все рѣже и рѣже собирались у костров Гонимые.

Их Огнища разорялись и пепел их разбрасывались по вѣтру. [illegible] связывали, и на публичных площадях, перед церквами, на страх, у позорных столбов сжигали под вой, свист, рев и проклятья толпы, обезумѣвшей, ослѣпленной, опьяненной кровью... Обманутой. Ограбленной.

Гонимые! Вас травили бѣшеными псами, вас гноили заживо в подземельях, вас топили в [illegible] тах...

Гонимые. Отверженные. Заклейменные.

Так было в глубокой древности. Так и теперь...

И всегда, с высоты пылающих костров они говорили: — Братья! Вы устали. Вы изстрадались. Братья... Вы в слезах и в крови. Вы в руках хищных, безпощадных инквизиторов!

Вы озвѣрѣлые, босые, голодные, ограбленные рабы!

Человѣк! Над тобой издѣваются властители. В твою душу [illegible]. Ты—скотина у них...

Возстань-же раб и разорви [illegible] в клочья!

Возстань-же раб, и одним порывом взорви темницы, разрушь подземелья, разрушь дворцы, [illegible] три границы, уничтожь религію, убей паразитов и выйдя из пожарищ—гордым, освобожденным человѣком! Слышишь-ли? [illegible] Огонь! Пламя! Вселенское возстаніе!

Подымись раб! Ибо ты человѣк! Окружи себя многопламенной пляской огненнаго террора! [illegible] мір уже содрогнулся...—Так говорили гонимые с костров, обращаясь к толпѣ...

В лѣсах—рокотало эхо. Перекатами грохотали ущелья. [illegible] внимавшим с содроганіем рабам цари с ужасом затыкали уши.

А гонимым бунтовщикам отрѣзали [illegible] ники эшафота, рубля и государства перерывали горло.

Но рабы—внимали.

Но рабы—изстрадались.

Но рабы говорят—довольно!

И цѣпи—туго натянуты... [illegible] подымается. Отдаленных гроз [illegible] пѣв услышан... Довольно!

Тебѣ—народ... Тебѣ—Анархія!

Тебѣ—Революція—весь земной шар. И планеты. И звѣзды. [illegible] небо... И солнце. Вселенная.

Весь мір!

Баян Пламень.

Педагогическій меньшевизм.

Неопредѣленность, расплывчатость, огульныя фразы, двусмысленность, соединеніе несоединимаго, благія пожеланія, лавированіе между Сциллой жизни и Харибдой отвлеченнаго, широкаго общаго образованія,—вот основныя черты резолюціи об основаніях и порядкѣ разработки программ начальной школы, принятой на якобы Всероссійском Делегатском Съѣздѣ учителей, созванном Всероссійским учительским союзом. (См. „Народн. Учитель“ № 29—30, 1917 г.).

Школа должна служить мѣстом жизни, „быть самой жизнью и подготовкой к жизни взрослаго“, значит школа должна была быть **школой воспроизведенія жизни,** школа должна быть **дѣтским обществом,** гдѣ дѣти живя и трудясь подготовлялись бы к обществу взрослых, — все это так прекрасно, так идеально, что недоумѣваешь, как это такія золотыя слова попали сюда, в гнѣздо эклектизма и безпринципности — но вот ключ, вот начинаются отступленія, сознательное затемненіе предыдущаго: „подготовляя учащагося к практической жизни, школа должна дать ему широкое общее образованіе“ — значит вся ширь старой книжной мудрости остается в силѣ, неприкосновенной, значит будет впредь продолжаться, тоже самое до сего практиковавшееся убійство духа и тѣла ребенка путем пичканія его „широким общим образованіем“, значит в его душу попрежнему будет вливаться цѣлыми ушатами какая-то неопредѣленная научная муть, назвавшая себя „широким общим образованіем“.

Очевидно, слова о подготовкѣ к жизни остаются лишь пустыми фразами. Если бы о них думали в серьез, если бы школа Господ Всер. учит. союза в серьез ставила себѣ задачу подготовки к жизни, то не могло быть больше и рѣчи о „широком образованіи“. Вполнѣ хватит с нея, если ей удастся достигнуть одной этой цѣли, — подготовить учащихся для взрослой жизни хороших, свѣдущих, дѣловых людей. — За двумя зайцами не угонишься. Оставить в силѣ старую цѣль школы: широкое образованіе, т. е. продолженіе фабрикаціи энциклопедистов, пичканія всевозможными всѣх наук, выпусканіе в водоворот жизни своих питомцев в отвлеченных подобіях науки,—и в одно и то же время „подготовить их к жизни“, т. е. научить их на дѣлѣ, а не на словах, тѣм искусствам, той практической дѣятельности, которую придется им выполнять послѣ в жизни,—мы считаем не только утопіей, но и гибелью школы.

Мы считаем, что такая школа будет хуже старой школы, ибо такая школа не сможет серьезно заниматься ни тѣм, ни другим, ни **подготовкой к жизни, ни широким образованіем;** такая школа будет хватать вершки как в одном, так и в другом отношеніи,—в результатѣ получится лишь недостиженіе обѣих цѣлей; гонясь за двумя зайцами она не словит ни одного.

Это со стороны внѣшней, со стороны **матеріала воспитанія.**

Со стороны внутренней, со стороны **продукта воспитанія** — питомца, получится такое же ухудшеніе.

Наряду с ухудшеніем матеріала, неминуемым вслѣдствіе его чрезмѣрнаго обилія, получится и ухудшеніе усваиванія матеріала. Если в старой, чисто-образовательной школѣ ученик гнулся под тяжестью матеріала; если в ней **процесс** образованія и сообщенія знаній смахивал на научную холеру, вслѣдствіе духовнаго обжорства, неассимиляціи, глотанія непережеванных кусков культуры, науки, всегда получалась у ученика духовная **рвота и понос:** в одно ухо вошло, в другое вышло. Если все это было в спеціально-образовательной, что нам сказать о том новом ублюдкѣ, которым нас хочет угостить педагогическій меньшевизм, реформизм, желая слить, создавая еще худшую неразбериху, примирить практическую подготовку к жизни с обще-образовательностью, в видѣ обще-образовательной трудовой школы или, назовем ее, трудо-общеобразовательной школы. К пичканью книжками, во всѣм предстоит широты программы, прибавляются еще и ремесла, ручной труд и проч. Значит **энциклопедизм** старой школы входит в новую фазу: производя кальку поверхностнаго всезнайку, она еще превратит и в лже-поверхностнаго **всеумѣйку.**

Современная **хлебательница,** похлебочная школа, обогатится еще изряднным количеством блюд—вѣрнѣе, цѣлым меню. Наряду с расхлебываніем вкусных научных кашиц придется взять в себя изрядное количество ремесленных и трудовых кашиц. Школьный винегрет будет еще разноблюднѣе. К обману **лжезнаній** прибавится новый обман, обман **лжеумѣній;** с умственной порчей воспитанника пойдет рука об руку и дѣловая порча,—идейная безалаберность—с трудовой-практической,—фальсификація продуктов духа будет чередоваться с фальсификаціей продуктов труда, произведеній рук.

Ничего другого не может получиться в результатѣ „реформы“ педагогическаго меньшевизма, как только желаніе, чтобы волк практической пантехники был сыт, и овца глупаго старинковскаго общаго образованія была **цѣла.**

Нѣт, такая школа будет **хуже старой.** К конгломерату „предметов“ прибавится цѣлая серія новых,—и неразберихѣ, царящей в умах дѣтей и молодежи, будет создана новая почва. Такая школа создаст еще худшаго типа вершкохватателя верхоглядов,—она произведет не кандидатов в ученых и не кандидатов в техников, а фальсификаторов, шарлатанов духа и дѣла.

Но, быть может, нам возразят: вы пристрастны, сгущаете краски, вѣдь можно заниматься серьезно как одним, так и другим здѣсь, школѣ удастся поймать убить этих двух зайцев: зайца отвлеченной культуры—науки и зайца практической культуры—техники.

Это абсурд. Утопія самой чистѣйшей воды. Даже современная чисто-образовательная школа, в силу громаднаго роста науки, не может справиться с ея одной задачей пріобщенія питомца к **научной,** к духовной культурѣ. Как-же скажите на милость, можно серьезно приписать ей еще одну задачу: пріобщеніе питомца к матеріальной культурѣ. Если при ограниченіи **одной наукой** школа разрослась, разбухла и расплылась, то что же станет с ней, когда в ея сферу будет включено такое же обширное, еще большее и болѣе разностороннее, необозримое поле **практической дѣятельности,** ремесл и труда. Если она стонала и изнывала под ношей **продуктов** духа, то как же она выдержит и добавочную обузу продуктов рук. Не получится ли еще удвоеніе того хаоса, который все равно царит в школѣ, благодаря избытку одной научной культуры...

Тут, очевидно, выхода нѣт. Примиреніе и сліяніе современной образовательной школы и трудовой, школы всенаучной и школы всетрудовой (пантехнической) есть обман, сладкій пріятный самообман, удѣл всѣх реформаторов, всѣх меньшевиков.

И в данном случаѣ, при условіи предположенія серьезной затѣи, задуманной реформы, как в предыдущем, при предположеніи легкомысленности, придется разсматривать этот план с обѣих главных точек зрѣнія,—со стороны матеріала и суб'екта воспитанія.

Со стороны матеріала серьезное прибавленіе **техническаго** матеріала к **научному невозможно из-за избытка и перегруженности** школы даже одним научным матеріалом.

Со стороны суб'екта—как при несерьезном отношеніи, так здѣсь при серьезном, ему угрожает гибель духовная.

Переутомленіе ученика есть одно из самых тяжких преступленій современнаго воспитанія.

Школьныя болѣзни подрывают основы будущаго общества.

Axel Key в его сочиненіи Schulhygienisch Untersuchungen (1889) приводит ужасающіе результаты своих изслѣдованій. Из 11.210 учеников высших школ Швеціи только 185, т. е. 55,2 процента вполнѣ здоровы, нормальны, а 5025 или 44,8 процентов страдают всяческими болѣзнями.

Высшую болѣзненность Axel Key нашел в латинских (классических) школах, гдѣ она доходит до 50,2 процентов, так что половины учеников имѣются симптомы разных недугов. В реальных и общих школах болѣзненность ниже на 10 процентов—в первых она равна 39,6 процентов, а во вторых 40,9.

Послѣднее обстоятельство исключает возможность усмотрѣнія логической ошибки post hoch ergo proter hoch (послѣ значит вслѣдствіе) в связываніи роста болѣзненности с школьным преподаваніем. Если мы видим, что в реальных училищах, гдѣ обученіе обставлено сравнительно лучше, болѣзненность падает, то очевидно, что она является слѣдствіем негодности школы.

В особенности слѣдствіем книжности, т. е. общеобразовательности школы (что означает одно и то же, ибо общеобразовательность школой всегда будет книжной — замѣтим мимоходом) является близорукость. Близорукость, незначительная в низших классах, возрастает в высших на 21,6 процентов.

По словам Кея по истеченіи перваго года школьнаго обученія один на 13 учеников становится малокровным, в концѣ второго года уже один на 7 или 6 страдает малокровіем. К концу третьяго года мы уже встрѣчаем этот недуг у каждаго [illegible] ученика.

В первом классѣ головной боль один на 50, во втором и третьем уже один на 9 или 10.

Среди дѣвочек 36% страдают блѣдной немочью и приблизительно у 10% имѣется искривленіе позвоночнаго столба.

Опять нѣт сомнѣнія, что главным виновником этих [illegible] школа. Но школа искривляет не только позвоночник, но [illegible]

Черное Знамя.

Анархическая феерія.

...Обрывком Тьмы —
Разгонишь тьму...

Клочек Ночей. Обрывок Тьмы на древкѣ
Таит в себѣ—сокровищницу молній...
Очаг Огня. Экстаз кровавой схватки.
Дыханіе бурь идейнаго Террора.

В обрывкѣ Тьмы—живет воспламененіе.
Изломы Зорь—звенящія зарницы—
Сокрыты здѣсь—в шуршащих, черных складках,
Таящих взрыв и жгучесть энтузіазма.

Боец Бойцов—допей бокал крови!
Возьми копье—и стяг прибей к нему.
Вонзи в лазурь. И пѣнье бурь зови.
Разсыпь Огни. И Тьмой разгонишь тьму.

Взгляни вокруг: к тебѣ милліоны рук
Дѣтей, отцов и жен, и матерей,
Моля, зовут, в горнилѣ смертных мук,
Под хруст костей. Под скрежеты цѣпей...

Зажги Террор и Бунт воспой на-вѣк.
И знамя взвей, чтоб с гордостью из Тьмы
Опять возстал Свободный Человѣк
Без мук, без слез, без плеток, без тюрьмы.

Боец Бойцов! Допей до дна бокал.
Воспой Террор—пурпуровый Набат!..
Иди в Народ, чтоб Бурю услыхал
Рабочій. Раб. Крестьянин и Солдат.

Баян Пламень.

К Коммунѣ!

Лозунгом дня должно быть: „Экспропріація всѣх орудій и средств производства благ и их распредѣленія и организація новаго коммунистическаго производства и распредѣленія".

Цѣлью должна быть—Коммуна. Этого требует сама жизнь.

Соціальная Революція происходит...

Пока она еще идет медленно, как бы вспышками, то там, то тут, то в одной области, то в другой.

Конечно, она дѣлается не декретами, не приказами власти (по декретам мы уже многое завоевали),—она совершается народом, массами, только их прямым дѣйствіем, их творчеством.

Но массы пока дѣйствуют осторожно. Онѣ, с одной стороны, как будто еще боятся власти, с другой стороны надѣются на нее, думая, что власть даст им все.

Пора оставить надежды на власть, ибо эти надежды тщетны.

Одиннадцать мѣсяцев тому назад мы освободились от гнета царизма, четыре мѣсяца мы живем при „соціалистической власти", но сущность не измѣнилась,—пролетарій, несмотря на то, что он зарабатывает много больше, чѣм прежде, попрежнему бѣдец, не доѣдает, живет в невозможных условіях, между тѣм, как буржуа почти не чувствует недостатка.

Уже одиннадцать мѣсяцев, как мы провозгласили равенство всѣх.

Но гдѣ оно?

Бѣдняк томится в подвалѣ и он будет там томиться, **пока сам не захочет** и не возьмет того, что ему, как Человѣку, принадлежит.

Довольно же ждать подачек от власти, ибо никакая власть в мірѣ не даст **довольства для всѣх**, не установит дѣйствительнаго равенства всѣх.

Это можем сдѣлать только мы сами. Но если каждый будет дѣйствовать самостоятельно, отдѣльно от других, он ничего не достигнет, ибо силы его слабы, жизнь же сложна, потребности разнообразны и удовлетворить их может только организованное общество.

Поэтому нужно организоваться, но не в партіи для того, чтобы бороться за власть, за мѣста в совѣтах, нужно организоваться для работы, для непосредственнаго творчества, для захвата домов, фабрик, заводов, торговых предпріятій, для организаціи производства и распредѣленія благ без участія капиталистов и всяких посредников, ибо в этом — в перестройкѣ экономическаго строя, — и состоит Соціальная Революція.

Но чтобы зданіе новаго экономическаго строя общества было прочно, нужно, чтобы каждый принял участіе в постройкѣ его, нужно, чтобы созданіе его шло снизу вверх, от масс. Власть, в лучшем случаѣ, может дать лишь общій план, но как архитектор, без рабочих зданія не создаст.

Пусть же каждый, там гдѣ он работает, как бы мало и незначительно не было предпріятіе, вступает в соглашеніе с своими товарищами, которые совмѣстно приступают к экспропріаціи предпріятія, сами организуют производство и вступают в сношенія с другими предпріятіями для справедливаго обмѣна производимых ими продуктов на предметы потребленія и необходимые для предпріятія матеріалы.

И чѣм больше будет таких фактов, чѣм скорѣе будет налажено производство в интересах общества, а не капиталистов, тѣм скорѣе уничтожится разруха, тѣм скорѣе создастся новое общество.

Когда в каком-либо городѣ, раіонѣ, будут взяты в руки трудящихся всѣ наиболѣе важные отрасли производства, когда в их руки перейдет торговля, они сами поднимут вопрос об образованіи Свободной Коммуны, которая явится естественным завершеніем Соціальной Революціи.

Тогда не нужно будет каждому предпріятію разыскивать потребителей производимых ею продуктов, искать необходимые для предпріятія матеріалы, ибо это сдѣлает Коммуна, которая и предоставит всѣм ея членам все необходимое и которая не ограничит их свободу, что неизбѣжно сдѣлало бы государство.

Так как всегда громадное значеніе имѣет примѣр, практическое осуществленіе идеи, мы зовем пролетаріат Петрограда, являющійся передовым борцом за освобожденіе трудящихся, к работѣ по рѣшительному и безповоротному освобожденію от экономическаго неравенства, мы зовем прежде всего **к широким экспропріаціям домов** цѣлыми улицами, кварталами, раіонами, ибо дома легче всего экспропріировать, кромѣ того, экспропріація их, при уничтоженіи квартирной платы и справедливом распредѣленіи квартир, внесет существенное улучшеніе в положеніе трудящихся; мы зовем, далѣе, **к экспропріаціи всѣх фабрик и заводов** Петрограда, к экспропріаціи всѣх магазинов, складов и т. д., но экспропріація общественной, т. е. производимой не в интересах отдѣльной группы, а в интересах всего общества, всего населенія, а поэтому мы призываем одновременно и к организаціи коммунистическаго производства и распредѣленія благ, **к организаціи Коммуны** Вольнаго Города Петрограда.

О-кій.

К творчеству!

Соціальная Революція происходит. Только слѣпцы, витающіе в области теорій, упорно не хотящіе видѣть фактов, могут отрицать ее.

Она развивается и в ширину и в глубину. В то время, как русскій пролетаріат каждый день дѣлает новые и новые шаги по пути к своему освобожденію, разрушая капитализм, западно-европейскій пролетаріат начинает чувствовать вѣяніе Революціи и дѣлает первые шаги к ней.

Волнуется пролетаріат Австріи, Германіи, начинает проявлять себя в Англіи, Франціи и далекой Америкѣ, рѣшительно пошел вслѣд за своими русскими товарищами в Финляндіи. А у нас в Россіи он уже выступает как творческая сила, закладывая фундамент для прекраснаго зданія — новаго свободнаго строя общества. Уже не только в области производства благ, но и в области распредѣленія их, он или ограничивает права капиталистов, или совершенно устраняет их. Установлен контроль над производством.

В Петроградѣ на собраніи приказчиков рѣшено установить контроль над торговлей и в нѣкоторых предпріятіях он уже осуществлен. Контроль только полумѣра и он быстро должен повести к обобществленію торговых предпріятій.

Каждый день экспропріируются дома.

Даже в той области, которую правовѣрные марксисты считали неприкосновенной—в области желѣзнодорожнаго хозяйства, — русскій пролетаріат не останавливается и смѣло берет в свои руки управленіе дорогами, рѣшительно ломая прежній бюрократическій аппарат.

Что же это, как не Соціальная Революція.

Ея не ждали так скоро и особенно в Россіи. Но она явилась.

Жизнь посмѣялась над теоріями.

Соціальная Революція идет и властно требует, чтобы и мы всѣ шли по ея пути.

Безумцы, стремящіеся остановить водопад будут сметены.

Настала рѣшительная минута и каждый должен рѣшить куда ему итти: с трудящимися, с массами, или же в стан их врагов, эксплуататоров, рѣшивших бороться и борющихся всѣми силами. Середины нѣт и быть не может.

Идет борьба Труда и Капитала и остаться в сторонѣ от этой борьбы нѣт никакой возможности.

Силы врагов пролетаріата тают все болѣе и болѣе, цитадели Капитала, одна за другою падают под натиском масс. Близится окончательная побѣда.

И перед массами встает задача болѣе трудная и сложная, чѣм борьба — творчество новаго общественнаго строя. Правда, оно происходило во всѣ стадіи борьбы, происходит и сейчас, ибо и самая борьба немыслима без творчества. Но оно не было широко, оно не захватывало всѣ области жизни.

А чтобы создать новое свободное общество, нужно **разрушить все старое и создать все снова.** Нужно создать не только новый экономическій и общественный строй, но и пересоздать Дух Человѣка, его мораль и міросозерцаніе. Обломкам гнилого строя не должно быть мѣста в свободном обществѣ. Там человѣк был раб, теперь он будет царь.

И мы зовем всѣх тѣх, кто вѣрит, что час уже настал, зовем всѣх тѣх, кто не закрывает глаз на дѣйствительность, **к борьбѣ, к работѣ, к творчеству,** к окончательному разрушенію прогнившаго строя и созданію новаго свободнаго общества.

Пусть не будет возврата к ненавистному Прошлому, пусть не останется даже слѣдов его в новом прекрасном Будущем, уже становящемся Настоящим.

Рабочіе, крестьяне, солдаты, чиновники, писатели, художники, всѣ тѣ кто был угнетен, всѣ тѣ кто плоть от плоти народа, кто с ним, а не с эксплуататорами, всѣ к творческой работѣ с народом!

И вы партійные работники, соціалисты всѣх оттѣнков, спорящіе о том возможна или не возможна в настоящее время соціальная революція, оставьте споры, посмотрите на жизнь и вы увидите, что то, о чем вы спорите уже стало фактом.

Рабы своих теорій, вы просмотрѣли ее.

Бросьте же партійные раздоры, ибо партіи уже не нужны, и приступайте к работѣ пока не поздно.

Работа колоссальна и дѣло найдется каждому.

К Творчеству!

К полному освобожденію Человѣка от рабства экономическаго и духовнаго, от гнета Капитала и Власти!

Он.

О культурной революціи.

(Наброски).

Еще немного времени и усилій — и экономическая мощь буржуазіи будет сломлена. Еще немного времени—и послѣднія крѣпости и убѣжища буржуазіи будут сметены с лица земли великой бурей — Соціальной Революціей.

Но не поруганы еще буржуазныя небеса, жив и могуществен буржуазный бог.

Бог угнетенія и насилія, лицемѣрства и предразсудка незримо царит, как и встарь, міром и незримо господствует в умах людей.

Буржуазная культура, буржуазная наука и религія—вот гдѣ истинное зло и страшная реакція!

Наша революція потому и побѣдоносна, что мы еще не успѣли заразиться тлетворной „культурой". Наша Революція потому и побѣждает, что мы „невѣжественны".

Чахлое прозябаніе пролетаріата западных стран, его нежеланіе вступать на путь революціонной борьбы и об'ясняется его цивилизованностью, его буржуазно-культурной дрессировкой.

Очевидно, сила буржуазіи не в ея банках, фабриках и заводах, не в ея экономическом господствѣ, а в ея интеллектуальной мощи, в том, гдѣ она черпает свое могущество—в религіи и наукѣ. Все ученье всего міра, огромное большинство интеллигенціи — это духовный авангард буржуазіи, ея присяжные теоретики и идеологи.

Наша задача — вскрыть всѣ нелѣпости и логическіе абсурды религіи и науки, показать, что они служат лишь орудіем угнетенія.

Наша задача—разрушить до основанія духовныя и культурныя цитадели буржуазіи. Тогда, только тогда буржуазія будет побѣждена и уничтожена в корнѣ.

Недостаточно экономически и политически освободить угнетенных, нужно еще убить обман и предразсудок, иначе немыслима свобода человѣка и человѣчества.

Человѣчество должно остаться без прошлаго, и тогда оно свободно будет творить для Будущаго.

⁂

Классицизм-культ прошлаго-это душитель новой истины и волчья яма для творчества.

Классицизм-это-варварство нашей культуры, тюремщик нашего духа.

И если мы хотим быть свободными, то должны навсегда похоронить культ прошлаго, чтоб он своим мертвящим дыханіем не мѣшал нам творить Новую Жизнь.

Хаос и безформенность об'ективнаго міра мы превратим в золото и жемчуг суб'ективнаго творчества.

Основным лозунгом нашей индивидуальной и внѣшне-матеріальной жизни мы должны провозгласить творчество.

И тогда призрачныя сказки и причудливая фантастика претворятся в дѣйствительность.

(Продолженіе слѣдует)

К. Гефен.

Враги большевиков.

За послѣднее время нами замѣчено слѣдующее, характерное для наших дней явленіе.

Каждое слово порицанія, упрека, горечи или нетерпѣливаго недовольства, брошенное анархистами в сторону наших политических

...образом, умы, мозги—дѣлая своих питомцев книжниками-фарисеями ...вьючными животными, и в этом отношеніи, процентное отношеніе достигнет чуть ли не 99%. Но об этом в другом мѣстѣ.

А вот и ужасающія наблюденія Нестерева. Он в теченіе четырех лѣт (начал в 1882 г.) произвел наблюденія над учениками ...ской Московской гимназіи, в общей сложности над 216 мальчик.

Результаты наблюденій показали, что разстройства нервной системы учащихся строго соотвѣтствует классам и очевидно являются слѣдствіем пагубной школьной системы.

В приготовительном классѣ эти болѣзни составляли 8%

В первом	классѣ	15%
„ втором	„	22%
„ третьем	„	28%
„ четвертом	„	44%
„ пятом	„	45%
„ шестом	„	58%
„ седьмом	„	64%
„ восьмом	„	69%

Вот как книжная школа, школа общеобразовательная заботится „о всестороннем развитіи своих питомцев"—дѣлает их кандидатами в дома умалишенных!

Коснемся вскользь и вопроса о самоубійствѣ.

Самоубійство среди подростающаго поколѣнія возрастает. D-r Paul ...enstädt (Zeitschrift für Sozialwissenschaft 1901 г.) пишет: „По данным офиціальной статистики в одной только Пруссіи, за 30-лѣтній період с 1869 по 1898 г. было 1708 случаев самоубійств среди дѣтей в возрастѣ от 6 до 15 лѣт". Это возраст школьный и одним из главных факторов, помимо экономических, является школьное горе. Число самоубійств этого рода за пятилѣтіе 1869—73 возросло с 191 до 214, а затѣм в послѣдующія пятилѣтія этот ... выражался цифрами: 324, 298, 359, 324. За пятилѣтіе 1869—73 один случай самоубійства среди дѣтей приходится на 666.022 жителей; в пятилѣтіе 1894 — 98 один такой случай приходился только на 497.815 жителей. В общем числѣ самоубійств на ...ссія возраст приходился к началу названнаго тридцатилѣтняго періода 31 случай, к концу это число возросло уже до 70. И это увеличеніе падает исключительно на 10—15 лѣтній возраст, на долю котораго в общем числѣ самоубійств к началѣ приходилось ... 28 случаев, к концѣ—67". Этот рост соотвѣтствует все ...щие растущему школьному образованію, и вполнѣ естественно обстоятельство, что он падает на 10—15 лѣтній возраст, преимущественно школьный.

Эти ужасающія данныя заставили и людей довольно консервативных заговорить, конечно, не о школьной революціи—революція не по вкусу и духу—а о школьной реформѣ.

Даже такой умѣренный, как Людвиг Штейн в своей книгѣ „Соціальныя проблемы" высказывается за невозможность удержанія старой школьной системы.

„Тут говорит языком цифр, желѣзным языком статистики, ...минают нам, что идем по покатой плоскости вырожденія, что ... школа доставляет больных паціентов в госпитали и сумасшедших в дома умалишенных".

Дѣтолюбов.

Анархизм и школа.

Общество, жизнь, вся цивилизація гигантскими шагами идет к анархизму. Всѣ дороги, всѣ пути истинной цивилизаціи и истинной культуры ведут к анархіи. Но ни одна сторона жизни, ни одна грань культуры не так вплотную подходит к анархіи, как новая школа.

Всѣ планы кореннаго переустройства школы тяготѣют к освобожденію человѣка, к освобожденію культуры, а все это означает анархію, понимаемую в широком смыслѣ. Многіе из передовых умов человѣчества только этим путем и подошли к анархіи. „Через свободную школу к анархіи".

Идея о свободном воспитаніи, о свободной школѣ, должна потому быть использована нами, анархистами, как наиболѣе культурное средство пропаганды анархизма. На почвѣ свободнаго воспитанія анархист встрѣчается с прогрессивным педагогом, ибо всякій прогрессивный педагог одной ногою стоит в анархизмѣ, помимо своей воли, желанія и сознанія.

Наша задача, задача анархистов, довести эту связь, связь свободной школы с анархизмом, до сознанія педагогов и общества. Нам больше и не нужно, ибо вся модерная педагогика—мы счастливы это констатировать—есть один осторожный подход к Анархизму.

Правда, многіе важные педагоги, быть может, ужаснутся, когда увидят, куда ведет их путь. Но не наше дѣло замалчивать и прикрепечествовать. Нѣт. Мы открыто и опредѣленно говорим перед всѣм культурным міром:

Современная педагогика **есть очаг** анархизма, разорите ее, обрушивайтесь на нее, как вы привыкли обрушиваться на анархистов. Но помните, что разоряя ее, убивая ее, вы должны будете убить и анархизм в себѣ самом, ибо каждый культурный человѣк и сам является очагом анархизма, таит в себѣ, в глубинѣ своей души ту же Анархію, от которой он на словах отрекается.

Непреодолимая жажда свободы томит всякаго сознательнаго члена современнаго общества. Рост культуры по какому-то злому року превратился в рост цѣпей, в рост желѣзной клѣтки, но наряду с этим в культурном человѣкѣ поднимается на дыбы все его нутро и, как лев Анархіи, он ломает клѣтку—и творит новую цивилизацію, цивилизацію простора диких степей, вольности морских волн.

В этом „бунтѣ культуры" педагогика играет первую роль. В ней дремлют пока мирно-тихо всѣ взрывчатые матеріалы, которым в будущем предстоит грандіознѣйшая задача разрушенія старой культуры.

Педагогика конечно, и не подозрѣвает о своей великой разрушительной миссіи. Блаженно невѣдѣніе, творящее добро. Но вѣдь дѣло не в намѣреніи, а в дѣйствіи. А дѣйствіе новой педагогики это всесокрушеніе, всеотрицаніе.

Пока мирно уживается в ней новое со старым, лев техники с агнцем религіи и теленком науки, но близок день рѣшительной схватки. Два міра столкнутся, а кто выйдет побѣдителем из этого столкновенія для нас нѣт сомнѣнія.

В нѣдрах педагогики созрѣвает новый культ, культ труда, культ техники. Глубоко сокрыто перед взором поверхностнаго глаза; там идет, подготовляется великая культурная революція, замышляется бунт, бунт техники против науки. В педагогическом вулканѣ куется гром для сокрушенія лживой культуры отвлеченностей, вымышленных книжных законов. К нашему тупому уху пока доносится лишь отдаленный глухой отголосок его, этого всесильнаго всеоглушающаго,—это возстаніе жизни против книги, бунт труда против праздноумствованія, бунт руки против глаза и уха, бунт работы против бѣлоручества и интеллигентствованія, бунт живого против мертваго, бунт дѣла и дѣйствія против созерцанія и умозрѣнія.

Трудовая школа и школа воспроизведенія жизни (репродуктина) стоят под знаком **анархической революціи.** Онѣ гордо поднимают стяг **новой** культуры. Ея имя **Труд и Техника.** Это культура трудящихся, бунт здоровых, здравомыслящих „низов" против извращенных „верхов".

Школа жизни—репродуктина есть побѣда трудящихся классов над лѣнтяйской культурой религіи и книжной науки. Она и есть побѣда анархизма, побѣда творческой личности.

Итак, новая школа есть школа анархизма; не анархической агитаціи и пропаганды, а анархическаго духа, анархической сущности, анархическаго міровоззрѣнія, анархической культуры.

Новая школа и анархизм одно и то же.

Бл. Гордин.

Вѣтка свободы.

Как юный зефир, ты слетѣла ко мнѣ
В проклятый мой мір и холодный,
Как рыцарь прекрасный, в ночной тишинѣ
Сказала:—товарищ свободный—

Пойдем к нашим братьям, пойдем мы туда,
Гдѣ люди в житейской юдоли
Вѣками несносную ношу труда
Несли и сжимались от боли.

Им первую вѣтку Свободы святой
Положим к подножью бряцанья.
И утра прекраснаго луч золотой
Освѣтит Свободным сіяньем.

И люди, воспрянув отрадой, вздохнут,
Увидѣв маяк путеводный,
И в честном, и в вольном трудѣ создадут
Свой храм торжества благородный.

Мятежный.

полупротивников—товарищей большевиков, подхватывается с ревом ликующаго злорадства уличной черносотенной прессой, которая предупредительно, захлебываясь от восторга, печатает жирным шрифтом, на видных страницах своих черносотенных листков выдержки наших статей, мечущих иногда стрѣлы суровой критики и ироніи по адресу революціонных государственников.

Мы опредѣленно и категорически заявляем: да, анархисты всегда будут безпощадны и суровы ко всѣм, кто кричит о прелести твердой власти и желѣзной диктатуры—от кого-бы она ни исходила; мы говорим—да—анархисты будут всегда относиться с жесточайшей ядовитой насмѣшкой ко всѣм, кто до сих пор жалко цѣпляется за подгнившие устои государственнаго строя; мы пишем—да, товарищи большевики, ставшей „государственной" партіей, сыгравшей колоссальную роль в дѣлѣ развитія революціоннаго движенія в Россіи, все-же не отличаются за послѣднее время рѣшимостью и увѣренностью в дѣлѣ проведенія в жизнь завоеваній народнаго мятежа. И мы говорим дальше—пока товарищи большевики (коммунисты) не станут—анархо-коммунистами—до тѣх пор безпощадно и жестоко будет наше бичеваніе, направленное в сторону властьимущих пѣвцов диктатуры, которые, по нашему глубокому убѣжденію стали на ошибочный путь, но с которыми анархисты всегда имѣли и имѣют общій язык—международной міровой революціи.

Поэтому—напрасны и лишены всякаго основанія всѣ эти вопли злораднаго восторга, изрыгаемые грязными, скверными устами черновцев, калединцев — и других дубровинцев,—которые с радостью пытаются подхватить наши стрѣлы предостерегающаго порицанія и усилить их удар, направленный против наших заблуждающихся братьев. Ибо эти стрѣлы предостереженія—чѣм суровѣй они звучат по адресу революціонеров, называемых нами в наши ряды—тѣм смертельнѣй они для контрреволюціонеров всѣх мастей и толков. И мы говорим:—не радуйся, мой свѣт!

Ваш судорожный хохот, в котором слышится безсильная ярость—это предсмертный хрип могильщиков, давно вырывших себѣ своими руками могилу.

Суд революціи—безпощадный и страшный суд.

И если мы рѣшаемся на нелегкій шаг бичующаго и справедливаго порицанія, направленнаго против людей, которые всегда были в рядах революціи—то для вас, гнуснѣйшие из хулиганов, имѣется у нас единственный путь: путь безпощаднѣйшаго, жесточайшаго, активнѣйшаго, неслыханнаго еще в исторіи террора, который вы сами зажгли в наших сердцах морями крови, пролитой нами и перечеканенной в ростовщическое золото.

И поэтому—не вам вмѣшиваться в наш стародавній спор между анархистами—и государственными коммунистами (с.-д. большевиками), которых мы бичуем гибким свинцовым хлыстом суровой критики только во имя усиленія и расширенія могучаго размаха революціоннаго движенія масс на всем земном шарѣ.

Егерь.

Еще о частной собственности.

Частная собственность,—вот то зло, которое прежде всего необходимо побѣдить.

Частная собственность порождает войны, создает преступников, дѣлит людей на классы бѣдных и богатых.

Война, — этот позорный бич человѣчества, начинается обыкновенно опредѣленной группой властьимущих,—а значит и богатых,—людей, заинтересованных в расширеніи торговых и промышленных рынков и жаждущих увеличенія своих капиталов посредством эксплуатаціи рабочих новых завоеванных областей. Что им за дѣло до того, что каждая война, каждая завоеванная пядь земли полита кровью нѣскольких милліонов людей. Для них свои личные интересы дороже жизни людей. Они в любой войнѣ ничего не теряют,—а совершенно напротив—пріобрѣтают на военных заказах и поставках большие капиталы. Вся тяжесть войны ложится тяжелым бременем на горбы низшаго класса,—класса рабочаго и трудового крестьянства, для котораго война—удачная или неудачная,—безразлично,—тяжела.

Если бы не было частной собственности,—войнам не было бы мѣста на землѣ, потому что все принадлежало бы всѣм, а значит некому и незачѣм было бы воевать.

Преступленія так же вызываются частной собственностью.—Если есть люди богатые, купающіеся в роскоши, имѣющие громадное количество денег, на которое можно все купить и все продать, то есть и такіе, составляющие большинство населенія земного шара, которые ничего не имѣют и часто не имѣют даже куска хлѣба, что бы утолить голод.

Слѣдовательно, нечему и удивляться, что порой нужда и голод толкают на кражу одних, на убійство других и на какое-нибудь еще преступленіе третьих.

Упразднится частная собственность исчезнут и преступленія, т. к. не за чѣм будет красть или убивать, когда каждый человѣк будет имѣть столько же, сколько и другіе.

Дѣленія на классы богатых и бѣдных, имущих и неимущих также не исчезнут до тѣх пор, пока существует на землѣ частная собственность. С исчезновеніем частной собственности, раз навсегда исчезнет и дѣленіе на классы богатых и бѣдных, т. к. все будет общее и никто из людей не будет имѣть один больше другого. Не будет ни бѣдных, ни богатых,—исчезнет зависть, злоба и всѣ другіе пороки, которые возбуждают вражду одних против других и дѣлают жизнь людей мелочной, грязной и пошлой.

Люди всѣ будут трудиться и одинаково пользоваться продуктами и наслажденіями.

Тогда на землѣ воцарится истинное царство равенства, братства и святой свободный труд.

Слѣдовательно, главной задачей рабочаго трудового люда нужно считать уничтоженіе частной собственности.

Все, что в настоящее время принадлежит одному или нѣскольким людям, нужно взять и сдѣлать общим достояніем всего народа.

Заводы, фабрики, рудники, желѣзныя дороги, дома, торговые склады, землю, воду и пр. и пр. и все, что сдѣлано трудовыми руками рабочих и чѣм живет человѣк, нужно отобрать у собственников и сдѣлать общим.

И тогда в вольных городах, в сельских вольных общинах, забьет ключом жизнь и труд человѣка. И рабство человѣка отойдет в область преданій, превратится в сказку, которую будут вечерней порой старики разсказывать малому поколѣнію.

М. А. Андрюнин.

Отжившія организаціи и народное хозяйство.

Организовать народное хозяйство не возможно, не отказавшись от буржуазных принципов принудительнаго централизма. Саботажники в министерствах безсознательно расчищают дорогу строительства народнаго хозяйства.

Но вмѣсто того, чтобы использовать свободныя помѣщенія министерств для рабочих общежитій и организацій, большевики посылают в министерства своих чиновников, которые, бѣгая по омертвѣвшему зданію, создают призрачныя иллюзіи работоспособности и полезности их. Большевизму необходимо понять, что не поддерживать жалкое существованіе этих учрежденій, а необходимо устранить их с пути строительства новой жизни, а иначе их фразы о соціально-коммунистической революціи становятся жалкой демагогіей.

Организація народнаго хозяйства может развиваться с элементарных взаимоотношеній мѣстных организацій между собой и в процессѣ этих взаимоотношеній возникнут естественно сложные отношенія центров, но не для власти и управленія, а для информаціонной согласованности.

Дезорганизованная промышленность поддерживается рабочими и их организаціями, но вредныя иллюзіи о всемогущих центрах убивают творчество и самодѣятельность мѣстных организацій.

Полученіе топлива, сырья и заказов задерживаются в центрах, так как центры не понимают того положенія, что распоряжаться и регулировать коммунистическое, подлинно народное хозяйство, не возможно, а их задача информаціонно-согласительнаго характера. Націонализація банков затрудняет полученіе заработной платы, опять-таки благодаря непониманію значенія центров контроля банков.

Документы, попадая в контроль, задерживаются без пользы в этих учрежденіях для провѣрки, когда в дѣйствительности, провѣрка сумм, получаемых из банков, может быть проведена только мѣстными организаціями. Но не только министерства, но также и профессіональные союзы с их правленіями, стоят на пути строительства новой жизни.

Эти организаціи, приспособлявшіяся во все время своего существованія к улаживанію конфликтов между трудом и капиталом, традиціонно воспитавшіяся на соглашательствѣ, ведут борьбу не столько с капиталом, сколько с молодыми боевыми организаціями, заводскими комитетами и, не подписав им смертнаго приговора, рабочая самодѣятельность будет тормозиться своими же отжившими организаціями, отвлекая в них работников, вмѣсто того, чтобы использовать их энергію в работах мѣстных и центральных молодых боевых организацій.

Рабочій Александр.

Поповская демонстрація.

В воскресенье состоялась пресловутая манифестація капиталистов в расѣ или так-называемый „крестный ход", в знак протеста против „похода большевиков на Александро-Невскую лавру". С хоругвями, пѣніем и иконами вышли они в полном облаченіи, одним словом, во всем блескѣ жреческой внѣшней мишуры, которой так долго они покоряли простые умы во славу и побѣду благовѣрнаго Цезаря. Даже самъ [illegible]ѣленькій, но совсѣм кругленькій батюшка-шар, солидно от[illegible] на землѣ ожиревших [illegible] себя для такой [illegible] выпил в этот [illegible]

И хотя „вѣрующей" массой, вставшей на защиту „обиженной братіи", оказались в большинствѣ все тѣ-же одураченныя вдовицы и безчисленныя мамушки и поклонницы на манер распутинских, все же была как будто „толпа". Нужно было, однако, глубоко затронуть интересы владѣльцев лавры для того, чтобы эти почтенные „отцы"-отшельники отважились покинуть мягкіе архіерейскіе покои и, пренебрегая обычными удобствами перевозки, пройти пѣшечком на манер совсѣм как будто апостолов, но, конечно, не в примѣр послѣдним, опоясавшим ноги и исшедшим совсѣм не для того „да міру проповѣдят мир". Помилуйте, посягнуть на золотыя короны-митры жрецов в момент острѣйшей нужды государства, вызванной благодаря проповѣдям именно этих жрецов. Посягнуть ограничить удобства „князей лавры," сведя митрополичьи покои с 18 на 5 комнат. Ввести во дворец лавры каких то изъязвших хулиганских дѣтишек, оставшихся послѣ избитых на войнѣ милліонов солдат-рабочих, воздвигших эти палаты. Вѣдь ими этими голодными сиротами хоть мост мости. Такого дерзновенія еще не видѣла „Святая Русь". И слова громовыя нашлись для изобличенія разбойников. И хотя бы милліон раз „управители из Смольнаго" указывали, что такая мѣра ничуть не посягает на высокіе завѣты Христа, как тут не выйти на улицу на подобіе древним христіанам. Другое дѣло было, когда Николай Романов, угнетатель цѣлаго народа или народов, наряжал кровавую экспедицію для „освобожденія", то бишь захвата чужих земель и портов, одновременно, ловким пріемом согласно „священному договору королей", расправляясь безнаказанно с истинными освободителями народа все тѣм же единым способом, каким был убран библейскій Урія, жена котораго приглянулась самодержавному царю; тогда, когда писался кровавый договор на самоуничтоженіе людей братьев, у почтенных проповѣдников Христа не только не нашлось отваги к манифестаціи и огненнаго слова к церковному протесту, наоборот этот самый пузатый старец дрожащей рукой, нынѣ цѣпляющейся за ускользающие из рук брилліанты, торжественно вздымал длани, как и всѣ вообще ему подобные, пред распятым Страдальцем, Творцом Интернаціонала, Рабочим-Плотником провозгласившим мир всему міру: „Нѣсть эллин, нѣсть іудей, всѣ вы братья" и восставшим против „существующаго порядка власти": „Князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими, но между вами да не будет так". Так вот нынѣшній законоучитель поднимал руки к небу совсѣм не с молитвой о просвѣщеніи врагов, нѣт, это была все та же человѣконенавистническая молитва мишурнаго жреца, друга язычника-кесаря: „И разрази их, и разсѣй их"; тѣм же, кто дерзал возставать против такого искаженія истиннаго ученія Христа, у этих милосердных „отцов—учителей" горло—труба умѣло торжественно выкрикивала положенную на сей случай „анафему", и все это от имени Того, Кто сказал: „Благословляйте даже проклинающих вас", а не только освободителей под'яремных.

Мы же скажем языком современным:

„Весь мір до основанья мы разрушим, а потом:
„Мы наш, мы новый мір построим,
„Кто был ничѣм, тот станет всѣм".

И послѣдніе станут первыми, и бѣдные дѣтки-сироты убиенных на полѣ брани отцов-рабочих, построивших архіерейскія палаты получат, вопреки воплям архіереев, пристанище. А тем, глядишь, иному сироткѣ в наш голодный год нѣт-нѣт да может и перепадет с митрополичьяго стола куриное крылышко. Неужели-ж так худо „отцы" церкви? Или вы думаете все равно, не перепадет?

А было бы жаль для престижа нынѣшних учителей христіан!

Во время оно никто ничего не называл своим, а было все общее, и каждому выдавалось по нуждѣ его.

А. И. Докиш.

ХРОНИКА.

К переходу жел.-дор. кіосков в собственность Ц. И. К.

Всѣ желѣзнодорожные кіоски контр-агентства А. С. Суворина декретом президіума Ц. И. К. переходят в собственность республики. По поступающим в Ц. И. К. свѣдѣніям на нѣкоторых жел. дорогах началось расхищеніе книжнаго имущества агентами—Ц. И. К., поэтому отдано телеграфное распоряженіе о том, чтобы мѣстные Совѣты вступили в контакт с жел.-дорожными комитетами, взяли на себя контроль над кіосками и книжным имуществом.

Президіумом Ц. И. К. организован техническій Совѣт, в который вошли представители Викжеля и Ц. И. К.

В ближайшее время будут организовываться на всѣх болѣе или менѣе крупных станціях жел. дор. новые кіоски при Петроградском изд. отдѣла Ц. И. К., будут укомплектованы соціалистическія библіотеки и организовано через жел.-дорожные кіоски планомѣрное, массовое снабженіе провинціи соціалистической литературой.

Комиссаром от Ц. И. К. назначен завѣдывающій литературно-издательским отдѣлом Ц. И. К. т. Малкин.

По распоряженію комиссаріата по дѣлам печати при Петроградском Совѣтѣ Рабочих и Солдатских Депутатов газета „Тагебалт" за нарушеніе декрета о монополизаціи об'явленій закрыта.

Редактор Гринбаум препровожден в „Кресты". Дѣло передается в Революціонный Трибунал печати.

Прибытіе продовольственных грузов.

В Петроград прибыло 13 поѣздов (360 вагонов) продовольственнаго груза с южных губерній под предводительством Начальника Сѣвернаго Отряда Кудинскаго.

Письма в редакцію.

I.

„Боже! Избави нас от друзей, а с врагами мы сами справимся".

В послѣднее время я так возмущался резными, имѣвшими мѣсто в газетѣ „Буревѣстник" уличными и черносотенными статейками, что дѣлал усилія над собою, чтобы прочесть их до конца. Недоумѣвая, чему приписать такое черкосотенное направленіе этой газеты, я уже перестал считать ее органом федераціи анархических групп. Был я очень счастлив, узнав, что „вершителями судьбы" анархической идеи были элементы плехановской школы, ничего общего неимѣющіе с анархизмом вообще и в частности, каковыми оказались разные „Верхоустинскіе" и „Лѣсные", притаившіеся, как хитрыя змѣи, у изголовья анархизма, чтобы испакостить, поругать и растоптать лучшие человѣческіе идеалы во имя которых мы все время боролись и должны бороться. С великой радостью я узнал из сегодняшняго номера нашей газеты, что лже-анархистов по-Милюковски—„ушли", что ширмы, которыми почтеннѣйшие эти товарищи прикрывали свои злостныя намѣренія,—разрушены. Сегодня я вздохнул спокойно. Позвольте привѣтствовать новую газету „Буревѣстник". Пусть она будит в народѣ лучшія чувства, пусть она будет нашей лучезарной звѣздой, освѣщающей путь к труду, свободѣ и абсолютному равенству. Привѣтствую и вас, новая редакціонная коллегія.

М. А. Чернокостев.

II.

Т. Редактор!

Я солдат, хочу отвѣтить на слова всѣх, кто говорит что без руководителей, без организаторов жить не можем, т. е., трудовой класс мало может взять какого либо руководства в свои руки.

Та воинская часть, в которой служу и я, с самаго 26 октября арестовала почти всѣх своих офицеров и теперь живет без помощи их знанія. И кто много говорит о неспособности трудового класса пускай придет к нам и он увидит: мы не получали никаких приказов, а всѣм у нас вѣдал добровольно организованный в широком видѣ комитет, и что же, все дѣла части находятся в вѣдѣніи к-та без помощи высших организацій, что происходит почти во всѣх позиціонных частях, т. е. отдѣленіе украинцев, поляков, у нас этого нѣт. И когда нам никто не приказывал, то посмотрѣли бы вы, что мы сдѣлали в окрестностях, мы без пользы не жили ни одного дня, мы чувствовали много на себѣ обязанностей и во всем видѣли успѣх; мы привыкли жить свободными, и **вдруг нам поступают приказы и нам** всѣм стало больно, зачѣм нам приказывать, когда мы без приказаній выполняли все и лучше. Поэтому руководители служат угнетателями и я вѣрю в творчество народов.

Артиллерист 8 отдѣльнаго тяж. дивиз. **Борзенков.**

Почтовый ящик.

Т. Безвластьева просят зайти в редакцію в обычное время.

В четверг, 25 января, в 7 ч. в. состоится собраніе сотрудников „Буревѣстника", в помѣщеніи редакціи.

Просят товар. сотрудников газеты присылать свои статьи и корреспонденціи по старому адресу.

---

25 января 1918 года в 7 час. вечера состоится собраніе В. О. Группы Анархистов и сочувствующих. В виду важности вопроса, являться всѣм. В. О. 11 лин. д. 18, клуб.

---

25 января, в 7 ч. веч. состоится собраніе В.-Остр. Группы Анархистов-Коммунистов и сочувствующих, в помѣщеніи клуба В. Остр., 11 линія, д. 18. Просят явиться всѣх.

Важные вопросы.

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ПЕТЕРГОФСК. РАЙОНА.

Во вторник, 30 января 1918 г. в помѣщеніи Путиловской столовой, Петергофск. шоссе, № 67

Тов. КАРЕЛИН

прочтет лекцію на тему: „Правительство, анархисты и современный момент".

Начало в 6 час. веч.

Секція вегетаріанцев-анархистов при петроградском Вегетаріанском О-вѣ, Садовая 24, приглашает

вас, товарищи, на засѣданіе секціи в пятницу 26-го января в 7-ми часам вечера, в помѣщеніи столовой Садовая, 24.

Порядок дня: Доклад товар. В. Г. Люба.

Редакціонная коллегія:

А. Андреев.

Г. Богацкій.

В. Л. Гордин (Бр. Гордины)

Евг. Черноземенскій.

„Проблема земельнаго вопроса и народное хозяйство".

I. Содержаніе: Источник анархизма и связь его с джорджизмом и вегетаризмом. Отношеніе различных групп современнаго общества к земельной системѣ „Единаго Налога". — Безвластіе и власть момента.

Общая социализація земли и единственный путь к ней. — Роль декрета и программы. — Заключеніе. —

II. Вопрос о вхожденіи нашей секціи в петроградскую федерацію анархических групп.

III. Текущія дѣла.